

«Медиация позволяет учитывать интересы сторон, а не только правоприменительную практику»

Президент Российской Федерации 11.03.2010 внес в Госдуму проект закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹. О том, как может измениться практика разрешения экономических споров, рассказывает Цисана Автандиловна Шамликашвили — президент Научно-методического центра медиации и права, председатель подкомиссии по альтернативным методам разрешения споров и медиации Ассоциации юристов РФ.

— Цисана Автандиловна, каковы перспективы медиации в российской практике? Насколько велика вероятность того, что законопроект пройдет все необходимые стадии?

— Хотела бы отметить значимость внесения законопроекта о медиации в Госдуму Президентом РФ.

Это свидетельствует о том, что те планомерные и последовательные усилия по включению альтернативного разрешения споров в нашу правовую систему, которые предпринимались в течение пяти лет, дали свои плоды.

Поручение о подготовке этого законопроекта Президент РФ дал по итогам VII Всероссийского съезда судей, состоявшегося в декабре 2008 года. Таким образом, эти меры предприняты в общем русле совершенствования процессуального законодательства и правовой системы в целом.

— Действительно ли есть шанс добиться того, что участники споров будут доверять медиаторам больше, чем суду и согласятся использовать этот способ урегулирования разногласий?

— В последние 20 лет, после того как у нас изменился общественный уклад, был период, когда граждане были абсолютно не готовы и не хотели обращаться в суды. Сейчас ситуация кардинально изменилась. Люди очень часто идут за разрешением конфликта именно в суд, так как не видят иных способов. При этом сами судьи отмечают, что им приходится разбирать дела, которые не требуют судебных решений.

В поисках защиты, вместо того чтобы сначала попытаться самостоятельно уладить разногласия путем переговоров, люди пытаются все переложить на плечи тре-

БИОГРАФИЯ

Цисана Автандиловна Шамликашвили окончила Тбилисский государственный медицинский институт по специальности «неврология», ученую степень кандидата медицинских наук получила в 1-м Медицинском институте им. Сеченова. Юридическое образование — в МГЮИ, психологическое — в Санкт-Петербургском государственном университете педагогического мастерства. Около 15 лет занимается проблемой альтернативного разрешения споров — медиацией. Аккредитованный медиатор CEDR (Центр эффективного разрешения споров, Лондон), член Ассоциации интегрированной медиации, приглашенный медиатор JAMS (США), эксперт International Mediation Institute (IMI).

тей стороны, в данном случае — суда. Но, рассматривая спор, суд опирается на букву закона и на правоприменительную практику. Медиация же позволяет искать решение, ориентированное, в первую очередь, на интересы сторон. В итоге для обеих сторон такое решение может оказаться выгоднее решения суда.

Есть и еще одна положительная сторона. Это ответственность, которую каждая из сторон принимает на себя. Очевидно, что любой участник с большей готовностью будет исполнять то решение, в выработке которого он принимал активное участие сам, нежели то, с которым он может быть не согласен. Одним из важных моментов процедуры, той изюминкой, благодаря которой медиация и дает значительный положительный эффект, является так называемый *empowerment* — это наделение силой самих сторон. Имеется

1 Текст законопроекта размещен на сайте Госдумы: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/D3C30E2AE2F07662C32576E3004A57E7/\\$File/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%A4%D0%97.rtf?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/D3C30E2AE2F07662C32576E3004A57E7/$File/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%A4%D0%97.rtf?OpenElement)

в виду сила влияния, возможность сохранения контроля над событиями собственной жизни, которую позволяет обрести и сохранять медиация. Вот тогда мы можем ждать от человека ответственности за его действия и принятые решения. Ведь невозможно нести ответственность за то, на что не можешь повлиять.

— Если медиация преследует иные цели, нежели судебное разбирательство, то и в самой процедуре есть значительные отличия?

— Медиация тем и отличается от судебной процедуры, что третья сторона не принимает никаких решений, она не имеет таких полномочий. Чем больше процедура медиации развивается в мировой практике, тем больше склоняются к мысли о том, что медиатору не следует предлагать свои варианты решения.

Этот подход отражен и в законопроекте: в статье 11 сказано, что медиатор не вправе вносить предложения об урегулировании спора, если стороны прямо не договорились об ином.

Еще один важный момент: медиация является одной из процедур, где юридические консультанты или адвокаты могут присутствовать, но при этом они не стоят на первом плане. Если в судебном разбирательстве они играют ключевую роль, выступают на «передовой», потому что это состязательный процесс, то в медиации — наоборот. В медиации очень важно, чтобы сами стороны имели как можно больше «пространства».

— Вы сказали, что сейчас в суды попадает много споров, которые на самом деле легко могут быть переданы на разрешение с помощью медиации. Можно ли четко провести границу: какие споры уйдут из судов, а какие в любом случае останутся в ведении судов после вступления закона в силу?

— Медиация применима практически к любым спорам, где нет преобладания императивного права. Все остальное зависит от конкретной ситуации.

Прежде всего, в судах не должны оставаться те споры, которые не являются спорами о праве. То есть споры, где возникли разногласия в оценке различных фактов, споры, в которых есть значительная эмоциональная составляющая.

Как правило, в таких делах людям нужно выработать действительно эффективные решения, позволяющие сохранить возможность взаимодействовать друг с другом. Иными словами, конфликт не должен разрушить сложившихся деловых отношений. Медиация — это способ, который позволяет не акцентировать внимания на прошлом, а создавать условия не только для сохранения партнерских отношений, но и для выведения их на качественно новый уровень.

— То есть сегодня не идет речь о применении медиации в административных спорах? Насколько мне известно, в ряде стран к процедуре медиации прибегают даже налоговые службы...

— Законопроект в том виде, в каком он есть сейчас, предусматривает применение процедуры медиации к гражданско-правовым спорам, семейным и трудовым отношениям. Он не предусматривает использования медиации в административных и налоговых спорах. Но надо принимать во внимание, что этот законопроект является базовым, институционализирующим. Возможно, со временем сфера его применения будет расширяться.

Мы не первый год тесно взаимодействуем с нашими голландскими и немецкими коллегами. И нужно сказать, что они в этом смысле достигли очень больших результатов, особенно голландцы. За пять с небольшим лет им удалось практически в каждом подразделении налоговых органов создать службу медиации, в которой можно разре-

шить спор. Но ведь Нидерланды — небольшая страна и по статистике таких споров у них немного.

— **Но в принципе это возможно?**

— Это возможно и это нужно. Более того, если говорить в целом о публичных спорах, есть ситуации, когда медиация является не просто полезной, но необходимой для защиты гражданами своих интересов. При осуществлении крупных проектов, в которых порой не учитываются интересы тех, кого коснется их реализация. Возможно, если бы в дело поселка «Речник» с самого начала был включен механизм медиации, не случилось бы такого конфликта. Если бы стороны вступили в диалог, жителям поселка была предоставлена возможность высказать свой взгляд на ситуацию, мы бы не получили такого эффекта. Всего этого можно было бы избежать, вступив в диалог, используя медиативный подход, проявив уважение к тем, чьи интересы решение затрагивало.

— **Законопроект касается споров в нескольких сферах. Какие особенности медиации в области экономических конфликтов Вы можете назвать?**

— Принципы медиации должны оставаться неизменными независимо от того, в какой сфере мы ее применяем. Но даже в рамках такого понятия, как коммерческие споры, связанные с экономической, хозяйственной деятельностью, сами споры могут сильно различаться в зависимости от того, какие стороны в них участвуют. Если это спор между большими корпорациями, где есть огромный штат сотрудников, (правовые департаменты, административно ответственные лица), то здесь, конечно, возникают дополнительные сложности, так как во много раз повышается степень возможного влияния конфликта интересов.

Медиация — это способ, который позволяет не акцентировать внимание на прошлом, а создавать условия не только для сохранения партнерских отношений, но и для выведения их на качественно новый уровень

Кроме того, когда 30 с лишним лет назад медиация была принята на вооружение как один из способов выхода из кризиса американской судебной системы, специалисты были склонны считать, что в коммерческих спорах места эмоциям нет. То есть следует говорить исключительно о цифрах, и в старых учебниках по медиации очень часто используется такое понятие, как bargaining (торговля). Да, момент торга присутствует в коммерческой медиации, но это не просто торг. Если не работать с эмоциями, то возникновение осложнений в будущем практически не избежно.

— **Как планируется обеспечить исполнение принимаемых решений?**

— Существует несколько форм проведения медиации: внесудебная, досудебная и при суде.

Внесудебная форма предполагает, что стороны могут в ней участвовать и медиатор может быть приглашен на совершенно неформальной основе. В таком случае результатом медиации становится договор, который подписывают стороны, он является просто гражданско-правовым актом. В законопроекте сказано: «К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства, соответственно, об отступном, о новации, о про-

щении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда». Соответственно, применяются и все обычные гражданско-правовые последствия невыполнения такой сделки.

Если стороны обратились к медиации после обращения в суд, они могут утвердить медиативное соглашение как мировое соглашение. То же самое возможно и после третейского разбирательства.

Кроме того, стороны сохраняют право в любой момент выйти из процедуры медиации и обратиться в суд. В законопроекте есть оговорка о том, что медиация применяется «в том случае, если одна из сторон не считает для себя необходимым защитить свои права в суде».

Наконец, в качестве условия для реальной работы этого института законопроект предусматривает приостановление срока исковой давности, что тоже очень важно.

— Какие расходы будут нести стороны, обратившиеся к медиатору? Как соотносятся издержки на эту процедуру с издержками судебного разбирательства?

— Процедура медиации предполагает, что стороны должны находиться в равноправном положении, а значит в идеале они должны нести равные расходы на оплату гонорара медиатора. Гонорар может быть почасовым или определяться за день работы. Размер гонорара формируется в том числе и рынком.

Поскольку медиатор не может давать правовых консультаций сторонам, у них должна быть возможность дополнительно проконсультироваться у юриста. Может возникнуть необходимость привлечь еще и экспертов... Но, тем не менее, все это обходится сторонам гораздо дешевле издержек по судебному процессу.

В нашей стране на сегодняшний день сами судебные расходы не такие высокие, в сравнении с США или Великобританией. Но если говорить о сопровождении судебно-

го разбирательства — привлечение юридической помощи, адвокатов, — то это уже становится достаточно дорогим удовольствием.

— В отличие от расчета госпошлины не предполагается, что сумма расходов будет как-то зависеть от, условно говоря, цены иска?

— Ни в коем случае. В медиации не практикуется, чтобы размер гонорара каким-то образом зависел от размера претензий.

— Законопроект предъявляет какие-либо квалификационные требования к медиаторам?

— Согласно законопроекту, деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Если речь идет о медиации при суде, тут может участвовать только медиатор на профессиональной основе. К ним предъявляются дополнительные требования — минимальный возраст не 18, а 25 лет, законченное высшее образование, специальный курс обучения по программе подготовки медиаторов.

Если стороны не могут отличить, побывали ли они на медиации или на любой другой посреднической процедуре, в ходе которой на них оказывалось давление или происходили какие-то действия, противоречащие основополагающим принципам медиации, люди уйдут недовольные и разочарованные. И это может дискредитировать новый институт. Поэтому очень важно, чтобы у нас были хорошие медиаторы, чтобы они проходили адекватное обучение. Стороны же, обращаясь к медиации, должны понимать, что это особая форма посредничества, которая ставит во главу угла их собственные интересы и потребности, сохраняя за ними всю полноту власти над принятием решений. **АП**

Беседовал: Николай Чудаков